

ЦИКЛОП¹

Перевёл с древнегреческого Вланес

СИЛЕН²

О, Бромий!³ Ты меня трудиться заставляешь,
как в прежние года, когда я цвёл здоровьем!
Сначала, помрачён враждебной волей Геры,
ты бросил горных нимф, заботливых кормилиц!
Потом твой правый бок от бешеных гигантов 5
я храбро защищал и, натиском копейным
щит йвовый пронзив, прикончил Энкелада!⁴
Послушай! Может быть, во сне я это видел?
Но Зевс! Я показал доспехи вражь Вакху!
И вот меня совсем работой завалили! 10
Внушила Гера мысль разбойникам тирренским⁵
тебя в далёкий порт умчать на рабский рынок,⁶
а я, про то узнав, с моими сыновьями
поплыл тебя спасать! Я на корму взобрался
и правил кораблём с двойной шеренгой вёсел, 15
мои же сыновья, синь моря шумной греблей
взбивая, господин, тебя везде искали!
Когда малейский мыс мы обогнуть пытались,
раздул нам паруса лихой восточный ветер
и быстро нас погнал по направленью к Этне, 20
где одноглазый люд, сыны морского бога,⁷

¹ «Циклоп» – единственная полностью сохранившаяся сатирическая драма, и поэтому она имеет особенно важное значение. Пьеса была написана после 411 года до н.э., в последнее пятилетие жизни Еврипида. Первая постановка состоялась, вероятно, в 408 году до н.э. Перевод выполнен с древнегреческого языка по изданию Диггла: Euripidis Fabulae. Edidit J. Diggle. Tomus I. Oxford Classical Texts. Oxford: Clarendon Press, 1984. 1-29. При переводе были использованы комментарии Сифорда (Euripides. *Cyclops*. With Introduction and Commentary by Richard Seaford. Oxford: Clarendon Press, 1984) и Лонга (Euripides. *Cyclops*. Edited with Introduction and Notes by W.E. Long. Clarendon Press Series. Oxford: Clarendon Press, 1891.) Перевод хоровых партий выполнен по метрическим схемам Сифорда и Луренко (Frederico Lourenço. *The Lyric Metres of Euripidean Drama*. Centro de Estudos Clássicos e Humanísticos da Universidade de Coimbra, 2010. 133-6.) Перевод сверен с подстрочной английской версией Дэвида Ковача (электронный текст: <http://www.perseus.tufts.edu/hopper/text?doc=Perseus%3Atext%3A1999.01.0094%3Acard%3D1>). В переводе, после долгих колебаний, было решено принять закреплённое русскоязычной традицией произношение слова «Циклоп», хотя в соответствии с древнегреческим произношением это имя произносится «Киклоп». Это было сделано для того, чтобы не создавать между читателем и текстом лишнего барьера, употребляя незнакомый вариант привычного имени. Вариант «Киклоп», хотя и более правильный, известен лишь специалистам и знатокам античной литературы, для большинства же зрителей и читателей он будет звучать непривычно. Впрочем, переводчик оставляет за всеми желающими полное право принять классическое произношение, т.е. «Киклоп», если это кажется им предпочтительным.

² Силён (Σιληνός) – сатир, сын Пана (или Гермеса) и нимфы. Силен был воспитателем бога Диониса.

³ Бромий (Βρόμιος), т.е. «Шумный» – прозвище Диониса, данное потому, что при его рождении гремел гром.

⁴ Энкелад (Ἐγκέλαδος) – один из гигантов, участник войны против олимпийских богов. Обычно считается, что Энкелада убила копьё Афина. Сифорд (с. 96) считает, что «победа Силена была настолько неожиданной, что он сам сомневается в правдивости своих слов».

⁵ Т.е. пиратам, промышлявшим в Тирренском море.

⁶ Дионису нужно было поехать на остров Наксос. Бог, который казался обычным человеком, нанял тирренских пиратов, а тем захотелось отвезти красивого юношу в Азию и там продать его в рабство. Дионис оплёл всё пиратское судно виноградными лозами, а самих пиратов превратил в дельфинов. Овидий прекрасно рассказывает об этом в своих «Метаморфозах» (III.557-700).

во тьме пещер живут, Циклопы-людоеды!
 Один из них поймал и сделал нас рабами,
 жестокий Полифем, постылый наш хозяин,
 и мы, забыв про шум вакхических обрядов, 25
 печёмся о стадах преступного Циклопа!
 Все мальчишки мои на склонах отдалённых
 пасут овец и коз, родившихся недавно,
 а мне был дан приказ и наполнять корыта,
 и камни подметать, приготавливая злые, 30
 безбожные пиры Циклопу-нечестивцу!
 Но всё, пора за труд! Железную скребницей
 по каменным полам пройти необходимо,
 чтоб радостно вошёл в родимую пещеру
 хозяин мой, Циклоп, за овцами ушедший! 35
 А вот и сыновья! Они стада пригнали!
 Кто с вами? Это что?⁸ Шум вашей сикиниды⁹
 похож ли на прибой вакхического ритма,
 когда вас бог¹⁰ водил в счастливый дом Алфеи¹¹
 разгульно танцевать под пенье барбитонов?¹² 40

ХОР

Сын отца великих кровей,
 благородной матери сын,
 что тебе к утёсам идти?
 Здесь легко звенит ветерок,
 и шумит, качаясь, трава, 45
 и вода струящихся рек
 у пещер в корытах блестит,
 и ягнята нежно кричат!

Шевелись! Просыпайся!¹³
 Что? Не нравится холмик росистый? 50
 Берегись! Я швырну в тебя камнем!
 Эй, рогатый! Веди своё стадо
 к овчару, берегущему стойло
 полевого скитальца, Циклопа!

Вымя полнится молоком! 55
 Семя овнов¹⁴ из темноты

⁷ Обычно Циклопы считаются сыновьями Геи (богини Земли) и Урана, однако Гомер называет Посейдона отцом Циклопа Полифема (Одиссея I.68-73).

⁸ Здесь входят сатиры-пастухи вместе со своими помощниками.

⁹ Сикинида (σίκινις) – пляска сатиров, названная по имени сатира Сикинна.

¹⁰ Дионис.

¹¹ Алфея (Αλθαία) – жена калидонского царя Ойнея (Οἰνεύς), красавица. Была в любовной связи с Дионисом, от которого родила дочь.

¹² Барбитон – струнный инструмент, похожий на лиру.

¹³ Теперь хор уже обращается к барану, вожаку стада. Эта резкая смена интонации производит комический эффект, потому что слушатели не сразу понимают, что хор теперь обращается к животному.

¹⁴ Так называются в оригинале ягнята – «σποράς ἀρνῶν». Нужно сказать, что текст этой антистрофы плохо сохранился, поэтому точно неизвестно, что было у Еврипида. Перевод следует рукописной традиции.

выпускайте к твёрдым сосцам!
Как ягнята громко кричат,
проведя весь день взаперти!
Ты когда вернёшься во двор 60
с травянистых, тучных лугов
каменистой Этны своей?

Нет ни Бромия тут, ни танцоров,
нет нигде тирсоносных вакханок,
ни тимпанов, призывно гудящих 65
над ручьями, набухшими синью,
и ни капель вина лучезарных!
Вместе с нимфами больше на Нисе¹⁵
не воспеть мне Иákха, Иакха,¹⁶
не порадовать слух Афродиты, 70
за которой водил я охоту
во главе белоногих¹⁷ вакханок!
Юный Вакх! Мой хозяин любимый!
Где ты ходишь, где бродишь по свету?
Где трясёшь золотыми кудрями? 75
Я, слуга твой, в изгнании, в рабстве,
заточён одноглазым Циклопом
и хожу в этой козьей накидке, 80
как бродяга, утративший друга!

Сил. Довольно, сыновья! Вы слугам прикажите
скорей загнать стада в скалистые пещеры!
Хор Идите! Эй, отец! Ты чем так озабочен?
Сил. У взморья увидел я судно из Эллады, 85
и вот, вождей весла¹⁸ повёл сюда, в пещеру,
их доблестный главарь! У каждого на шее
висит пустой кувшин. Видать, нужна им пища
и пресная вода. Несчастные скитальцы!
Кто эти моряки? Они ещё не знают, 90
каков наш Полифем, и как недружелюбен
скалистый этот край! Да, в челюсти Циклопов,
жующие людей, бедняги входят сами!
Но тихо! Нужно знать, откуда их примчало
к Сицилии благой, к подножью крепкой Этны! 95

ОДИССЕЙ

Скажите, чужаки, течёт ли тут источник,
чтоб жажду исцелить? И вы не продаёте
еду для моряков, голодных и усталых?
А!¹⁹

¹⁵ Ниса (Νύσα) – мифическая гора, местоположение которой точно не известно. На этой горе воспитывался Дионис.

¹⁶ Иакх (Ἰακχος) – бог, отождествлявшийся с Дионисом.

¹⁷ Допустимый вариант перевода: «босоногих».

¹⁸ Т.е. гребцов («κόπτης τ' ἄνακτα»). Силен выражается выпендренно, пытаясь подражать эпическому стилю.

	Куда же мы пришли? Тут, видно, правит Бромий? Сатиров целый рой толпится у пещеры!	100
	Я старшему из них здоровья пожелаю!	
Сил.	Привет, чужак! Ты кто? Ты из какого края?	
Од.	С Итаки. Одиссей. Правитель кефалленцев. ²⁰	
Сил.	Я знаю болтуна, рождённого Сизифом. ²¹	
Од.	Вот это я и есть! И хватит оскорблений!	105
Сил.	Но как же ты пригрёб на сицилийский берег?	
Од.	Я Трою осаждал, трудился в Илионе.	
Сил.	А разве ты не знал на родину дороги?	
Од.	Внезапный ураган меня сюда забросил!	
Сил.	Ах, вот как! Мы с тобой одно имеем горе!	110
Од.	И ты сюда попал каким-то принуждением?	
Сил.	Пиратов я ловил, на Бромия напавших!	
Од.	А что тут за страна и кто тут обитает?	
Сил.	В Сицилии ты, друг, под горделивой Этной.	
Од.	А где у них стена и городские башни?	115
Сил.	Ни стен и ни людей. Всё пусто, чужестранец!	
Од.	Но кто же тут живёт? Какие-нибудь звери?	
Сил.	Циклопы. Не в домах, но в каменных пещерах.	
Од.	А кто их господин? У них народовластье?	
Сил.	Все сами по себе. Никто никем не правит.	120
Од.	А как они живут? Растят зерно Деметры? ²²	
Сил.	На сыре, молоке, на козах и на овцах.	
Од.	А Бромиев нектар бежит из лоз душистых?	
Сил.	Ничуть! И потому никто здесь не танцует!	
Од.	А любят здесь гостей? Не бьют, не обижают?	125
Сил.	Считается, что гость любой овцы вкуснее.	
Од.	Да что ты говоришь! Тут людоедский остров?	
Сил.	Никто, сюда попав, не смог избегнуть смерти!	
Од.	А где же сам Циклоп? Сидит внутри пещеры?	
Сил.	На Этну он пошёл, на псовую охоту.	130
Од.	И как нам поступить, чтоб выбраться отсюда?	
Сил.	Не знаю, Одиссей! Мы всем тебе поможем!	
Од.	Ты хлеба нам продай, у нас во рту ни крошки!	
Сил.	Нет хлеба, говорю! Они едят лишь мясо!	
Од.	Годится и оно в приятственную пищу!	135
Сил.	Ещё есть и творог, и молоко коровье!	
Од.	Тащите! Ясный день торговле помогает!	
Сил.	А сколько мне, скажи, ты золота отвесишь?	

¹⁹ Это восклицание считается подложным.

²⁰ Кефалленцы (Κεφαλλῆνες) – жители Кефалленийской группы островов. Итака, родина Одиссея, входила в их число.

²¹ Сизиф (точнее Сисиф, Σίσυφος) – строитель и царь Коринфа, после смерти приговорённый богами вкатывать на гору, расположенную в Тартаре, тяжёлый камень, который, едва достигнув вершины, скатывался вниз. Отсюда выражение «сизифов труд», означающее тяжёлую, бесконечную и безрезультатную работу. Согласно Гомеру, Сизиф был порочным и корыстолюбивым человеком. Он первый среди эллинов прибег к обману и хитрости. Он пытался обмануть саму смерть, но безуспешно (за что и был приговорён таскать камень). По преданию, Сизиф, изнасиловал мать Одиссея, Антиклею (Ἀντίκλεια) незадолго до её замужества. Считается, что Одиссей унаследовал недюжинный ум и хитрость от отца.

²² Деметра (Δημήτηρ) – богиня плодородия, покровительница земледелия.

Од.	Не золото у нас, но сок дионисийский.	
Сил.	О, дивные слова! Как долго мы не пили!	140
Од.	Мне Мáрон, божий сын, ²³ отмеривал напиток.	
Сил.	Я мальчика вскормил вот этими руками!	
Од.	Да, Вакх ему отец! Про всё тебе известно!	
Сил.	Вино на корабле? Вы что-то прихватили?	
Од.	Конечно! Вот бурдюк! Смотри, старик-приятель!	145
Сил.	Что ж это за питьё? Язык смочить, и только!	
<Од.	Не бойся, старина! Бурдюк у нас волшебный!	
Сил.	И больше здесь вина, чем кажется сначала? ²⁴	
Од.	О, да! Всё так и есть! Он раза в два крупнее!	
Сил.	Чудеснейший ручей! Прекрасное журчанье!	
Од.	Налью тебе сперва несмешанный глоточек? ²⁵	
Сил.	Разумно! Первый вкус попку пригласает!	150
Од.	Смотри! Я с бурдюком принёс тебе и чашу!	
Сил.	Плесни же поскорей! Дай милый вкус припомнить!	
Од.	На! Сил. Батюшки мои! Какие ароматы!	
Сил.	Узнал? Сил. Ах, боже мой! Как нюхать-то приятно!	
Од.	Хлебни же, чтоб хвалить не только обоняньем!	155
Сил.	Вай-вай! Блаженный Вакх меня зовёт на танец!	
	Опля! Опля! Опля! ²⁶	
Од.	Неплохо ведь, скажи, по горлу прокатилось?	
Сил.	Пробрало так, что жуть! До коготков на лапах!	
Од.	А я тебе ещё и денежек подсыплю!	160
Сил.	Ты только подливай! А золота не надо!	
Од.	Тогда тащи нам сыр! И приготовь ягнёнка!	
Сил.	Всё сделаю, мой друг! Плевать на господина!	
	Я чашу осушу и вовсе помешаюсь, и за вино отдам Циклоповых баранов и в море сигану с лэфкадского утёса, ²⁷	165
	напившись хоть разок, зажмурившись блаженно! Непьющий человек воистину безумен! При помощи вина мой дряблый друг окрепнет, а руки заскользят к подружке большегрудой, на пышные луга! В хмельных телодвиженьях забудется печаль! И как мне поцелуи в нектаре не топить? Пусть катится подалее неграмотный ²⁸ Циклоп с его громадным глазом!	170
Хор	Послушай, Одиссей! Мы тут спросить желаем!	175
Од.	Валяйте! Вы друзья и с другом говорите!	

²³ Мáрон (Μάρων) – сын Диониса. Был жрецом Аполлона во Фракии. После падения Трои Одиссей не стал грабить имущество Марона, и тот в благодарность подарил ему мех с вином.

²⁴ Предполагается, что в рукописи утрачены две строчки. Здесь они приводятся в моей реконструкции.

²⁵ Древние греки всегда смешивали вино с водой, чтобы не пьянеть слишком быстро и успеть насладиться беседой. Пить несмешанное вино считалось дурным тоном и даже опасным занятием, которое может привести к сумасшествию.

²⁶ В оригинале – «ἄ ἄ ἄ». Можно перевести эту строку и буквально: «А! А! А!».

²⁷ Лэфкадская (белая) скала находилась у входа в подземное царство.

²⁸ В оригинале – «τὴν Κύκλωπος ἀμαθίαν». Сифорд (с. 136): «Излюбленный упрёк человеку или богу в произведениях Е<врипида>».

Хор	Вам взять-то удалось и Трою, и Елену?	
Од.	Ну да! И разнести всё царство Приамидов! ²⁹	
Хор	Мы вот что знать хотим: той пышной молодухе успели вы хоть раз по очереди вставить? ³⁰	180
	Ей нравится копить любовников горячих, предательнице той! Цветные шаровары на парне увидав и золотые цепи, по шее у него струившиеся звонко, она вся завелась, и тут же Менелайчик отставку получил! Хочу я, чтобы женщин везде произвели, но не в моей постели!	185
Сил.	Гляди, вождь Одиссей! Вот овцы и бараны, и блеющих ягнят кудрявое семейство, и свежий творожок, и сыр великолепный!	190
	Хватайте всё скорей! Бегите из пещеры! Но дайте мне глотнуть эвийского ³¹ напитка! Ой-ой! О, боже мой! Циклоп! Что будем делать? ³²	
Од.	Конец нам, старина! Куда теперь скрываться?	
Сил.	В пещеру! Поскорей! Тихонько там сидите!	195
Од.	Опасно заходить в закрытую ловушку!	
Сил.	Да что ты! Там легко попрятаться за камни!	
Од.	Не выйдет! Со стыда троянский град застонет, когда мы побежим от одного злодея, мы, смявшие щитом всю армию фригийцев!	200
	Коль надо умереть, умру я благородно, а если буду жив, то с именем героя!	

ЦИКЛОП

	Эй, факелом свети! Вы что тут расплясались? Что тут за кавардак? Вам Дионис приснился, ³³ и бронза бубенцов, и звонкие тимпаны?	205
	Как деточки мои? В пещере ли ягнятки, у лакомых сосцов своих любимых маток, под бархатным бочком? А в клетях тростниковых ³⁴ круглится ли мой сыр, заботливо отжатый?	
	Эй, ты! Чего молчишь? Гляди, я вас дубинкой до слёз поколочу! Эй, вверх глаза! Не в землю!	210
Хор	Я шею так задрал, что выше не бывает! На Зевса я гляжу, на звёзды с Орионом!	
Цик.	А завтрак мой готов? И на столе разложен?	

²⁹ Приамиды – многочисленные дети троянского царя Приама (Πριάμος).

³⁰ В оригинале – грубый глагол «διακροτέω», досл. «пробивать, протыкать». «Циклоп» – сатирическая пьеса, в которой могут содержаться слова и выражения, неприличные для высокой трагедии. При желании можно принять менее точный, но более мягкий вариант: «Мы вот что знать хотим: с той пышной молодухой // успели вы хоть раз по очереди сладить?»

³¹ Эвийский = вакхический.

³² В рукописной традиции эта строка даётся Одиссею, однако многие комментаторы не без оснований приписывают её Силену. Подробное обсуждение этого места см. у Сифорда (с. 140-1).

³³ В этом переводе имя «Дионис» несёт ударение на третьем слоге. В сносках приводятся альтернативные варианты с ударением на втором слоге. Здесь: «Приснился вам Дионис».

³⁴ Тростниковые корзинки нужны для того, чтобы сыворotka вытекала и не собиралась на дне, под сыром.

Хор	Конечно! Разевай свою большую глотку!	215
Цик.	Довольно молока намешано в кратёрах? ³⁵	
Хор	Хоть бочками хлещи! Тут всё, что пожелаешь!	
Цик.	Коровье молоко? Овечьё? Или вместе?	
Хор	Что хочешь! Только мной закусывать не вздумай!	
Цик.	Тобой? Да я помру, когда в моём желудке начнёте вы плясать вакхические танцы!	220
	А это что за люд собрался у пещеры? Бандиты с корабля? Какие-нибудь воры? Я вижу и ягнят, моих детей пещерных, запутанных в силках из ивовых верёвок!	225
	Везде корзины, сыр, и старикан плешивый мотает головой, распухшей от ударов! ³⁶	
Сил.	Ох-ох! Я весь горю! Я весь избит, несчастный!	
Цик.	Но кем? Старик, ответь! Кто так тебя отделал?	
Сил.	Они, Циклоп, они! Я их прогнать пытался!	230
Цик.	Ты разве не сказал, что я рождён от бога?	
Сил.	Я всё им объяснил, а те бегут, хватают и твой любимый сыр, лишь для тебя отжатый, и бедненьких ягнят! Они ещё хотели накинуть на тебя трехлókтевый ³⁷ ошейник	235
	и на твоих глазах, верней сказать, на глазе кишки тебе извлечь, иссечь всю спину плетью, а после повязать и на скамью с гребцами швырнуть, а уж потом продать работоторговцу, чтоб камни ты таскал и мельницей ворочал!	240
Цик.	Серьёзно? Ну и ну! Давай, беги скорее, наточивай ножи, тащи мне дров побольше и разжигай костёр! Я мясом негодяев набью себе кишки! Я часть его поджарю на пышущих углях и сам его разрежу,	245
	а прочее в котле сварю весьма умело! Я горными зверьми наелся до отвала, накушался и львов, и жирненьких оленей, и мне уже пора отведать человека!	
Сил.	Любая новизна, сменившая рутину, приятна, господин! Уже довольно долго к жилищу твоему не приходили гости!	250
Од.	Теперь и ты, Циклоп, своих гостей послушай! Пришли мы с корабля, купить желая пищи, поэтому мы здесь, у каменной пещеры!	255
	А он твоих ягнят без дальних разговоров нам отдал за вино! Предложенную чашу он сам охотно взял! Никто его не мучал!	

³⁵ Кратёр (κράτηρ) – сосуд, в котором вино смешивали с водой. Циклопы вина не пьют, поэтому пируют молоком. Как будет видно чуть ниже, в кратерах смешивалось овечьё молоко с козьим.

³⁶ Лицо Силена распухло от пьянства, но Циклоп не знает, как действует вино, поэтому думает, что старика избили. Силен, конечно же, не спешит его разочаровывать.

³⁷ В оригинале – «τρίτηκος», т.е. длиной в три пехия (локтя). Пехий – мера длины, составляющая примерно 46 см.

	Теперь он подлю врёт, изловленный пройдоха, дерзнувший торговать запасами твоими!	260
Сил.	Кто? Я? Да чтоб ты сдох! Од. А я не сочиняю!	
Сил.	Отцом твоим, Циклоп, могучим Посейдоном, торжественно клянусь, Тритоном ³⁸ и Нереем, ³⁹ толпою Нереид ⁴⁰ и сладостной Калипсо, ⁴¹ великим родом рыб, благой пучиной моря, любимый господин, прекрасный мой хозяин, Циклопчик дорогой! Гостям я и не думал ни крошки продавать! Иначе пусть погибнут все деточки мои, родимые сыночки!	265
Хор	Да чтоб ты сам подох! Я видел, как припасы гостям ты загонял! И если я болтаю, будь проклят мой отец! А гости не виновны!	270
Цик.	Вы лжёте! Этот раб честнее Радаманта ⁴² и более, чем он, доверье вызывает! Но я хочу спросить. Откуда вы приплыли? Где дом ваш, чужаки? Какое государство?	275
Од.	Итака! Мы домой спокойно возвращались, разрушив Илион, однако волей ветра пошли блуждать, Циклоп, и к острову пристали!	
Цик.	Так это вы пошли за эту дрянь, Елену, курочить Илион, стоявший у Скамандра? ⁴³	280
Од.	Всё правда. Это мы тот ужас претерпели.	
Цик.	Постыден ваш поход! Из-за какой-то бабы полезли воевать на берега фригийцев!	
Од.	Так некий бог желал. А смертных что порочить? Но мы, достойный сын властителя морского, и просим у тебя, и требуем свободно – не надо пожирать моих друзей, сидящих в пещере у тебя, глодать их челюстями! Не мы ли, господин, всегда щадили храмы, твоим родным отцом вручённые Элладе? Не тронули войска ни Тенарон ⁴⁴ священный, и ни Малейский мыс, ⁴⁵ и ни скалистый Суний, ⁴⁶ богатый серебром, ⁴⁷ прекрасный дом Афины, и ни Герэстов порт! ⁴⁸ И мы спасли Элладу, фригийцам принеся позор невыносимый! ⁴⁹	285 290 295

³⁸ Тритон (Τρίτων) – морской бог, сын Посейдона.

³⁹ Нерей (Νηρέυς) – морской бог.

⁴⁰ Нереиды (Νηρηίδες) – морские божества, нимфы, дочери Нерая.

⁴¹ Калипсо (Καλυψώ) – нимфа, державшая Одиссея у себя на острове в течение семи лет.

⁴² Радамант (Ραδάμανθος) – сын Зевса. Дал законы жителям острова Крит. После смерти в награду за свою справедливость был назначен одним из судей в подземном царстве.

⁴³ Скамандр (Σκάμανδρος) – река в окрестностях Трои.

⁴⁴ Тенарон (Ταίναρον) – мыс на южном побережье Пелопоннеса. Там находился храм Посейдона.

⁴⁵ Малейский мыс (у Еврипида – Μαλέα) – мыс в Греции, с восточной стороны залива Лаконикоса.

⁴⁶ Сунийон или Суний (Σούνιον) – мыс на южной оконечности Аттики, средоточие культов Афины и Посейдона, чей знаменитый храм до сих пор частично сохранился.

⁴⁷ Недалеко от гавани Суниона были расположены серебряные рудники.

⁴⁸ Герэст (Γεραστός) – мыс и город на южной оконечности острова Эвбея.

	Ты тоже с нами, друг! И ты в краях Эллады, под Этною живёшь, обильно льющей пламя! Но если ты отверг обычаи людские, то есть иной закон, чтоб миловать крушенцев, их в доме принимать, им жертвовать одежду, а не пронзать им бок тугими вертелами, не жарить, не глотать, не набивать желудок! Элладе много вдов дала земля Приама, кровь наших мертвецов глотая, словно воду, лишая жён мужей, в бездетность повергая старух и стариков! И если ты поджаришь оставшихся в живых, и горький пир устроишь, то где тогда спастись? Циклоп, ты нас послушай! Прожорливость оставь, и это непотребство потребством замени! Неправедная прибыль для многих на земле ущербной оказалась!	300
Сил.	И я тебе скажу! Ты ни кусочка мяса на нём не оставляй! Его язык откушай и станешь ты, Циклоп, оратором умнейшим!	315
Цик.	Послушай, червячок! Богатство – бог разумных! Всё прочее – слова, красивые глаголы! На храмы у морей, на капища отцовы мне вовсе наплевать! Нашёл мне тоже довод! И Зевсов гром, чужак, меня не ужасает, и этот Зевс, как бог, меня ничем не выше! Я даже объясню своё пренебреженье! Когда он сверху льёт неистовую воду, то в каменном доме, нисколько не промокнув, я весело жую то зверя, то телёнка, горячего, с углей! Лежу я кверху брюхом, из амфор молоко в огромный рот вливаю и в пеплос грохочу сильнее любого Зевса! Когда же белый вихрь несёт Борей ⁵⁰ фракийский, приятно мне сидеть, закутав тело в шкуры, и греться у огня, и забывать о снеге!	320
	А тучная земля, хоть рада, хоть не рада, рождает мне траву, мои стада питает! Себе, а не богам, я предлагаю жертвы, и богу всех богов, могучему желудку!	325
	Когда ты ешь и пьёшь с восхода до заката, что скажут мудрецы? Что сделался ты Зевсом! О чём же горевать? А кто законы вводит, мороча всех людей и жизнь им усложняя, да пусть он пропадёт! Я собственное сердце весьма повеселю, тебя с друзьями скушав!	330
	Я дам тебе дары, приличные для гостя: и пламя, и котёл, отцу принадлежавший!	335
		340

⁴⁹ Это предложение очень плохо сохранилось, и его смысл восстанавливается по толкованию Сифорда (см. подробное обсуждение этого места на стр. 160-1).

⁵⁰ Борей (Βορέας) – северный ветер.

	Котёл твоё мясо и примет, и проварит! Идите к алтарю, стоящему в пещере, и жертвой божеству меня повеселите! ⁵¹	345
Од.	Ай-ай! Как много бед и в Трое, и на море сумел я избежать! И вот меня прибило к пещере палача, к безжалостному сердцу! Паллада-госпожа, рождённая от Зевса! Скорей, скорей приди! Я вовсе погибаю, теперь ещё страшней, чем возле Илиона! И ты, великий Зевс, владыка светлых высей, гостеприимный Зевс! ⁵² Гляди на эту мерзость! А если не глядишь, то ты не существуешь!	350 355
Хор	Шире рот, Циклоп могучий! Губы врозь! Пекутся гости, на углях свистят прилежно! Кушай! Жуй! Кусай зубами мясо вкусных чужестранцев, лёжа в пышной козьей шкуре!	360
	Только нам не давай этой страшной еды! Сам ты судно грузи! Сам и трюм наполняй! Нет, не здесь! Уходи из пещеры долой! Нечестивые жертвы не смей приносить, потроша беззащитных, несчастных гостей, хоть и любишь ты очень, этнейский Циклоп, человеческой плотью живот набивать!	365
	Как жесток злодей-хозяин, ⁵³ убивающий пришельцев и позорными зубами человечину жующий, мясо сняв с углей горячих <и слюною истекая!> ⁵⁴	370 373 372 374
Од.	О Зевс! Что мне сказать? Я видел в той пещере ужасные дела! Уму непостижимо!	375
Хор	А что там, Одиссей? Наверно, поедает преступнейший Циклоп твоих друзей любимых?	
Од.	Двоих уже схватил и взвесил на ладони, заметив, что они упитаннее прочих!	380
Хор	Ах, бедный человек! А тем-то что за горе!	
Од.	Как только мы вошли под каменные своды,	

⁵¹ Это трудное место. Возможно, Циклоп считает, что поедание гостей будет своеобразной жертвой божеству, т.е. ему самому. Это единственное упоминание алтаря во всей пьесе. Вероятно, Еврипиду нужно было задействовать алтарь, находившийся в центре театральной сцены. См. обсуждение этого места у Сифорда (с. 170-1).

⁵² Гостеприимный (Ξένιος) – один из традиционных эпитетов Зевса.

⁵³ Эта антистрофа плохо сохранилась, поэтому перевод может быть приблизительным.

⁵⁴ Эта строка не сохранилась и приводится в моей реконструкции.

костёр он запалил, тяжёлых веток дуба
 на мощный свой алтарь нагромоздив горою, 385
 которую свезти лишь три телеги смогут,
 и бронзовый котёл над пламенем подвесил, 392
 затем устлал песок еловыми ветвями, 386
 чтоб рядышком с костром удобнее улечься,
 и тёлоч надоил, и молоком наполнил
 увесистый кратёр с десятков амфореев,⁵⁵
 и чашу из плюща⁵⁶ поставил, шириною 390
 в три пёхия, считай, а глубиной в четыре, 391
 принёс и вертелов, с концов чуть обожжённых, 393
 обточенных серпом и сделанных из тёрна,
 и к зубьям топоров этнейские сосуды.⁵⁷ 395
 Когда же тот мясник, жестокий, богомерзкий,
 настроился на труд, он двух моих несчастных
 товарищей поймал, и первого зарезал,
 и бронзовый котёл наполнил быстрой кровью,
 второго же убил, подкинув за лодыжку 400
 и смачно саданув об острый выступ камня,
 кругом разбрызгав мозг! Потом ножом жестоким
 он мясо искромсал и на огне зажарил,
 а связку рук и ног в котёл сложил умело!⁵⁸
 Я, бедный человек, от плача содрогаясь, 405
 Циклопу помогал и был всё время рядом,
 а спутники мои, как стая птиц пугливых,
 сидели меж камней, зелёные от страха!
 Сожрав моих друзей, он лёг, из тяжкой пасти
 в эфир пуская смрад,⁵⁹ и тут меня пронзила 410
 божественная мысль! Я вмиг наполнил чашу
 мароновым вином⁶⁰ и протянул злодею,
 сказав ему: «Циклоп! Дитя морского бога!
 Отведай дивный сок из грозди виноградной,
 его Элладе дал божественный Диόνис!» 415
 А тот, уже набит своей бесстыдной пищей,
 взял чашу, осушил и, поднимая руку,
 сказал: «Дражайший друг, огромное спасибо!

⁵⁵ Амфорей – здесь мера жидкостей. Десять амфореев = 394 литра.

⁵⁶ Выточенную из плющевого дерева.

⁵⁷ Трудная строка, возможно, сильно испорченная. Дословно она переводится так: «и этнейские сосуды для челюстей топоров» («Αίτναϊά τε σφραγεῖα πελέκεων γνάθοις»). Σφραγεῖα – это сосуды, в которых собиралась кровь жертвенных животных. Эти сосуды «этнейские», что, по объяснению Лонга (с. 27), означает «сделанные на Сицилии – из кузниц Циклопов, то есть прочные и массивные.» Топоры, которыми пользуется Циклоп, уже, наверное, зазубрились от частого употребления, поэтому они кажутся зубастыми, будто у них есть челюсти, хотя, возможно, челюсти являются здесь метафорой. Наше толкование этой строки может сильно отступать от её оригинального значения из-за предполагаемой порчи текста. Анненский, например, понимает это место несколько иначе: «Этнейские сосуды, топором // Иссеченные также, чтобы кровью // Наполнили их жертвы.»

⁵⁸ Сифорд (с. 184): «[Руки и ноги] более жёсткие, чем [мясо туловища], поэтому их лучше отварить.»

⁵⁹ Непонятно, как это можно делать, находясь в пещере. По этой причине слово «эфир» иногда исправляется на похожее на написанию слово «воздух» (αἰθήρ – αἴρ'). Сифорд (с. 184) считает, что «эфир» упоминается здесь для создания комического эффекта. Возможно также, что смрадное дыхание Циклопа наполняло собой пещеру и вырывалось даже наружу, а потом уже поднималось к небу.

⁶⁰ Марония (Μαρόνεια) – город во Фракии, где производилось одно из лучших вин античности.

	Ты славное питьё прибавил к славной пище!»	
	Когда я увидал, что хмель ему приятен,	420
	добавил я вина, прекрасно понимая,	
	что так я уловлю и накажу мерзавца!	
	Он вскоре начал петь, а я в большую чашу	
	всё лил и лил вино, пока не стал он красным.	
	Всех муз он распугал своим ужасным пеньем,	425
	а спутники мои сидят и горько плачут!	
	Я выбрался сюда! Ещё спастись возможно!	
	Вам нужно или нет от этого безумца	
	скорее убежать и жить в селеньях Вакха,	
	в сообществе наяд, подружек несравненных?	430
	Отец ваш подчинён пещерному злодею!	
	Старик совсем размяк, напитком наслаждаясь,	
	и глухо бьёт крылом, как бешеная птица,	
	присевшая на клей! Но ты довольно молод! ⁶¹	
	Беги, беги со мной к родному Дионису! ⁶²	435
	Он лучше, чем Циклоп, жестокий, безобразный!	
Хор	Всё верно, дорогой! Мы ждём и не дождёмся	
	спасенья из когтей преступного Циклопа!	
	Мой бедненький сифон совсем изголодался,	
	и некуда ему головушкой уткнуться! ⁶³	440
Од.	Тогда послушай, друг! Я этого злодея	
	сегодня накажу, и ты избежешь рабства!	
Хор	Но как же? Объясни! Азийская кифара	
	не так сладка ушам, как эта месть Циклопу!	
Од.	К сородичам своим, Циклопам, он желает	445
	пойти попить, разгорячённый Вакхом.	
Хор	Я понял, дорогой! Его в дубовой роще	
	ты ножичком пырнёшь, да и столкнёшь в ущелье!	
Од.	О нет! Я всё решил гораздо хитроумней!	
Хор	И как? Своим умом ты всей земле известен!	450
Од.	Я извергу скажу, чтоб дома он остался	
	и не давал вина ни одному Циклопу,	
	а наслаждался сам хмельной, разгульной жизнью!	
	Когда же он заснёт, преодолённый Вакхом,	
	оливковую ветвь, лежащую в пещере,	455
	мечом я заострю, а кончик белоснежный	
	на пламя положу. Когда он раскалится,	
	его я подниму и прямо в глаз Циклопу	
	всажу и этот глаз густым огнём расплавлю!	
	И как двойным ремнём сверло вращает мастер,	460
	строитель корабля, так я в глазу Циклопа,	
	ему несущем свет, начну вращать мой факел,	
	пока зрачок врага не выжгу совершенно!	

⁶¹ Одиссей обращается к начальнику хора, корифею.

⁶² «к Дионису родному!»

⁶³ Эта строка и предыдущая плохо сохранились, поэтому смысл оригинала воспроизводится приблизительно. См. подробное обсуждение этого места у Сифорда (с. 186-7). Слово «сифон» стоит в оригинале – «σίφωνα». При желании можно, наверное, заменить его на слово «дружок».

Хор	О! О! От радости такой сейчас я помешаюсь!	465
Од.	А я потом тебя, со стариком, с друзьями на чёрном корабле, в его просторном трюме отсюда увезу стараньем парных вёсел!	
Хор	А можно ведь и мне, как после возлиянья над жертвенным костром, поднять горячий факел и уничтожить глаз, деля с тобой работу? ⁶⁴	470
Од.	Конечно! Кол большой, и нужно взяться вместе!	
Хор	Я ловко подниму хоть целых сто повозок, чтоб выжечь гадкий глаз, как факелом сжигают осиное гнездо, и погублю Циклопа!	475
Од.	Тогда закройте рот! Вам всё теперь известно! Услышав мой приказ, быстрее к вождю бегите! ⁶⁵ Я спутников моих в пещере не оставлю, чтоб одному спастись от этого мерзавца! Я мог бы ускользнуть из тайных недр пещеры, ⁶⁶ но нет, нехорошо моих друзей покинуть и дать им умереть, а самому сберечься!	480
Хор	Эй, скорее! Кто первый, кто сразу за первым по порядку возьмётся за блещущий факел, чтобы глаз пробуравить злодею-Циклопу, чтобы светлое око огнём изничтожить? (<i>Пение изнутри.</i>) ⁶⁷ Эй, потише! Потише! Выходит он, пьяный, и горланит свои безобразные песни, бестолковый, нелепый, истошно вопящий из своей каменистой, просторной пещеры! Эй, давайте научим невежу, как надо петь весёлые гимны, хоть ему и придётся сегодня ослепнуть!	485
	Что за счастье славить Вакха в струях грозди виноградной, предаваясь наслаждениям и с друзьями обнимаясь, а потом дойти до спальни сладолюбивой, рыжей нимфы и, с волос роняя мирру, прошептать: «Открой, милашка!»	495 500

⁶⁴ Трудное место. Вполне возможно, текст испорчен. Лонг (с. 33): «Здесь Циклоп считается павшей жертвой, уже горящей в огне, и над огнём уже совершенно возлияние, и уничтожение Циклопа завершится, когда он будет, наконец, ослеплён.» См. также подробное обсуждение этого места у Сифорда (с. 191-3).

⁶⁵ В оригинале – «τοῖσιν ἀρχιτέκτοσιν». Сифорд (с. 193): «Это слово немного странно в данном контексте, притом во множественном числе (он имеет в виду себя и своих товарищей?)» Нужно заметить, что Еврипид часто ставит множественное число вместо единственного для придания тексту большей торжественности.

⁶⁶ Эта строка и две последующие, скорее всего, являются подложными. См. их обсуждение у Сифорда (с. 194).

⁶⁷ Одно из немногих сохранившихся в античной драматургии сценических указаний. Сифорд (с. 195) считает, что оно, вероятно, принадлежит самому Еврипиду.

Цик.	Тра-ля-ля! ⁶⁸ Как я напился! Как я славненько наелся! Полон трюм, набито брюхо! Груз на палубу вылезит и влечёт меня блаженно на весеннее ⁶⁹ разгулье к братьям, родненьким Циклопам! Дай бурдюк мне, чужестранец!	505 510
Хор	Вот красивыми глазами ⁷⁰ из дверей глядит красавец: «Ну-ка, кто меня полюбит?» Поскорей зажги лампы, чтобы нежная невеста шла в росистую пещеру! Но венком не одноцветным ⁷¹ скоро ты свой лоб украсишь!	515
Од.	Услышь меня, Циклоп! Я с этим сладким Вакхом, которого ты пьёшь, ⁷² знаком великолепно!	520
Цик.	И кто же этот Вакх? Он бог у вас какой-то?	
Од.	Конечно! Лучший бог для наслажденья жизнью!	
Цик.	Отрывать его, действительно, приятно!	
Од.	Такой вот бог у нас! Не вредный человеку!	
Цик.	Зачем же в бурдюке тот бог расположился?	525
Од.	Куда его ни лей, ему везде приятно!	
Цик.	Не надо божеству обтягиваться шкурой!	
Од.	А что? Легко же пить! Какая в шкуре горечь?	
Цик.	Противен мне бурдюк! А пить я обожаю!	
Од.	Тогда постой, Циклоп! Ещё понаслаждайся!	530
Цик.	Но разве хорошо не дать напиться братьям?	
Од.	Забрав себе вино, ты примешь больше чести! ⁷³	
Цик.	Но, дав друзьям вино, я буду им полезным!	
Од.	Кончатся пиры враждой и потасовкой!	
Цик.	Хоть я теперь и пьян, меня никто не тронет!	535
Од.	Когда ты пьян, дружок, останься лучше дома!	
Цик.	Тот полный идиот, кто пьёт и не пирует!	
Од.	А мудрый пьёт вино и остаётся дома!	
Цик.	Ну что, Силен? Как быть? Советуешь остаться?	
Сил.	Советую, Циклоп! Чтó тратиться на пьяниц?	540
Од.	Ах, луг зашелестел такой зелёной травкой!	

⁶⁸ В оригинале – восклицание веселья: «лалала!». При желании можно оставить его в переводе: «Па-па-пай!»

⁶⁹ Сифорд (с. 200): «Циклоп ставился весной, на Больших Дионисиях [...]; и это было также время открытия мореходного сезона.»

⁷⁰ Странная строфа. Текст местами сильно испорчен, поэтому смысл восстанавливается приблизительно. Эта строфа похожа на свадебную песню с недобрим намёком. Жених (конечно, двуглазый) выходит из дома и зовёт невесту, однако скоро вместо венка он получит разноцветную рану на лоб.

⁷¹ Лонг (с. 35): «Намёк на то, что скоро его лицо будет покрыто всеми цветами радуги», т.е. лицо будет всё обожжено, изранено и разбито.

⁷² Бог Вакх (Дионис) и вино часто идентифицируются в античной литературе. Пить Вакха = пить вино.

⁷³ Т.е. тебя будут уважать другие Циклопы за то, что ты сам себе хозяин и никто тебе не нужен.

Сил.	Как чудно пить в жару холодное винишко! Ляг на бок, дорогой! Как мягко тут валяться!	
Цик.	Вот!	
Сил.	Чего же ты кратёр поставил мне за спину?	545
Сил.	Боюсь его толкнуть! Цик. Наверное, ты хочешь украсть моё вино? Ставь лучше между нами! Тебя-то как зовут? Скажи мне, чужестранец!	
Од.	Меня зовут Никто. Что дашь ты мне в награду?	
Цик.	Я съем твоих друзей, тебя же съем последним!	550
Сил.	Хороший дар, Циклоп, даёшь ты чужестранцу!	
Цик.	Эй, что ты там чудишь? Хлебаешь потихоньку?	
Сил.	Я так хорош собой, что бог меня целует!	
Цик.	Зря любишь ты вино! Оно тебя не любит!	
Сил.	О, Зевс! Оно меня, красавца, обожает!	555
Цик.	Лей лучше до краёв! Давай мне чашу полной!	
Сил.	А смешано вино? Позволь-ка я проверю! ⁷⁴	
Цик.	Ох, смерть моя! Скорей! Сил. Сперва, во славу Зевса, я дам тебе венок ⁷⁵ и сам хлебну винишка!	
Цик.	Эх, гадский винокрад! Сил. Божественная нега!	560
Цик.	Ты лучше вытри нос! Испортишь нам напиток!	
Цик.	Всё вытерто уже! И борода, и губы!	
Сил.	На локоть обопрись и пей себе прилично! Ты видишь, как я пью? А вот уже не видишь! ⁷⁶	
Цик.	А-а! Ты что творишь? Сил. Хорошенький глоточек!	565
Цик.	Чужак! Бери бурдюк! Ты будешь виночерпий!	
Од.	Что ж! Нежная лоза моим рукам привычна!	
Цик.	Не отвлекайся! Лей! Од. Да лью! Ты успокойся!	
Цик.	Кому ты говоришь? Гляди, какой я пьяный!	
Од.	На! Выпей всё скорей! Не оставляй ни капли, чтоб сгнуло питьё, а вместе с ним и пьющий!	570
Цик.	Ой-ой! ⁷⁷ Но как умно растение винограда!	
Од.	Когда зальёшь вином наполненное брюхо, ты будешь крепко спать и жажду позабудешь, а если недопьёшь, то Вакх тебя засушит!	575
Цик.	Ай-ай! Я чуть не утонул! Несмешанная радость! ⁷⁸ Мне кажется теперь, что и земля, и небо слились в одну волну! А вон и Зевс на троне! И сонмище богов, священных, непорочных!	580
	Как их расцеловать? Ах, что там за Хариты! ⁷⁹ Но нет! Я буду спать с красавцем Ганимедом! ⁸⁰ Он сладостней Харит! Я к женщинам прохладен, а мальчиков люблю! Какое наслажденье! ⁸¹	

⁷⁴ Хотя они, вопреки традиции, пьют вино несмешанным, Силен притворяется, что хочет проверить качество смеси, чтобы тайком глотнуть ещё вина.

⁷⁵ Пирующие традиционнo украшались венками.

⁷⁶ Наверное, Силен дразнит Циклопа, отхлёбывая вино и прячась за кратер.

⁷⁷ В оригинале – «*κλαῖα*». При желании можно его сохранить в переводе: «Па-пай!»

⁷⁸ Так в оригинале – «*ἄκρατος ἢ χάρης*». Ссылка на несмешанное вино, которым Циклоп напился.

⁷⁹ Хариты (Χάριτες) – три богини веселья и радости жизни, олицетворение изящества и привлекательности.

⁸⁰ Ганимед (Γανυμήδης) – троянский царевич, возлюбленный Зевса, который унёс его на небо и сделал виночерпием богов.

Сил.	Циклоп! Ты тут со мной! Не с Ганимедом Зевса!	585
Цик.	Я выкраду тебя у самого Дардана! ⁸²	
Сил.	Сыночки, мне конец! Я скоро настрадаюсь!	
Цик.	Любовник чуть подпил, а ты уже бранишься?	
Сил.	Ай-ай! Моё вино горчайшим оказалось!	
Од.	Достойные сыны! Чекан дионисийский! Вперёд! Наш враг в норе! И скоро, засыпая, он мясо отрыгнёт своей бесстыжей глоткой! Уже горит огонь, уже дымится факел, и больше ничего нам сделать не осталось, как сжечь Циклопов глаз! Так будьте храбрецами!	590
Хор	У нас теперь душа, как адамант с гранитом! Ступай скорее в дом, пока отец наш милый не испытал стыда! А тут мы все готовы!	595
Од.	Гефест, этнейский царь! Ты гадкому соседу ⁸³ скорее выжги глаз! Расправься с негодяем! А ты, глубокий Сон, питомец чёрной Ночи, несмешанный приди за зверем богомерзким, и пусть ни моряки, троянские герои, ни вождь их, Одиссей, не гибнут от злодея, который и к богам, и к людям безразличен, а то пускай судьбу считают выше неба и скажут, что судьбе все боги уступают!	600 605
Хор	Клёщи схватятся за шею палача-гостеубийцы, пламя скоро уничтожит светоносную зеницу! Обожжён могучий факел, ждёт в золе отросток дуба! Пусть уже Марон приходит, вырывает глаз безумца, обессиленного пьянством! Я же к Бромии отправлюсь, плющеносному красавцу, прочь от пустоши Циклопа! Но получится ли это?	610 615 620
Од.	Ох, шумное зверьё! Молчите, ради бога! Сомкните мякоть губ и даже не дышите, не смейте ни моргать, ни харкать, ни плеваться, чтоб зло не разбудить, покуда глаз Циклопа с пылающим огнём не начал состязанье!	625

⁸¹ Сифорд (с. 209): «Пол[ифем] такое чудовище <...>, что он принимает сатиров за Харит, а Сил[ена] за Ганимеда.»

⁸² Дардан (Δάρδανος) – родоначальник племени дарданов (так часто называются троянцы). Это место исправляется редакторами на основании того, что Ганимед не был украден лично у Дардана, своего прапрадеда. Поэтому Циклопа заставляют говорить «из Дардана» (города или области). В подобном исправлении нет необходимости, потому что, во-первых, фигура Дардана может олицетворять собой весь троянский народ, а, во-вторых, нельзя требовать от Циклопа абсолютно точного знания мифологии.

⁸³ Кузница Гефеста тоже находилась на Этне.

Хор	Молчим! И лишь эфир глотаем челюстями!	
Од.	Ну всё! Теперь за мной! Когда вовнутрь зайдёте, скорей хватайте сук! Он славно прокалился!	630
Хор	А ты укажешь сам, кто должен взяться первым за раскалённый кол, чтоб выжечь глаз Циклопа и вместе разделить предназначенье рока?	
Хор 1 ⁸⁴	Мы слишком далеко от этой двери встали, отсюда спящий глаз огнём не пробуравить!	635
Хор 2	И нам не подойти! Мы ноги подвернули!	
Хор 1	Я тоже! Как же так? Совсем не понимаю, как можно захромать, когда стоишь на месте?	
Од.	И стоя рухнуть вниз? Хор 1 А мы тебя не видим! У нас в глазах зола, и пыль висит на веках!	640
Од.	Ну вы и подлецы! Союзнички дрянные!	
Хор	Выходит, если мы хребет и спину любим и как-то не хотим, чтоб нам повышибали все зубы кулаком, так мы уже и трусы? Я знаю некий гимн, придуманный Орфеем, чтоб факел сам пошёл и пробуравил череп, и этот сын земли остался бы безглазым!	645
Од.	Я понял в этот час, какой у вас характер! Я вижу вас насквозь! Мне требуется помощь испытанных друзей! Но если вы тщедушны, хотя бы спойте гимн, и нас приободрите, и вдохновите дух на доблестное дело!	650
Хор	Конечно! Рисковать – занятие карийцев! ⁸⁵ Пуускай Циклоп сгорит! У нас одно желанье!	655
	Бегите скорей! Вперёд, храбрецы! Сожгите огнём звериную бровь того, кто живьём съедает гостей! Спалите его! Изжарьте его! Пуускай погорит этнейский овчар! Крутите сверло! Не дайте врагу, от боли трясась, вам кости сломать!	660
Цик.	Ай-ай! Мой светлый глаз в огне испепелился!	
Хор	Чарующий пэан! ⁸⁶ Циклоп, ещё! Погромче!	
Цик.	Израилили меня! Сгубили! Растерзали! Мерзавцы! Только вам не убежать из дома! Вам рано ликовать! Я у пещеры встану и вход загорожу могучими руками!	665
Хор	Ты что вопишь, Циклоп? Цик. Я полностью погублен!	
Хор	Да, страшно посмотреть! Цик. А быть ещё страшнее!	670
Хор	На угли ты упал, когда вином упился?	
Цик.	Никто меня сгубил! Хор Никто тебя не трогал?	

⁸⁴ Здесь Хор неожиданно разделяется на две половины.

⁸⁵ Карийцы – воинственный народ из Карики (Καρία), области на юго-западном побережье Малой Азии. карийцы традиционно служили наёмниками.

⁸⁶ Пэан (παίαν) – хоровая лирическая песнь.

Цик.	Никто мне глаз прожѣг! Хор Ты не слепой, выходит?	
Цик.	Что мелешь ты, подлец? ⁸⁷ Хор Но как твой глаз проткнули?	
Цик.	Ты шутишь? Где Никто? Хор Циклоп, нигде на свете!	675
Цик.	Ты знай! Какой-то гость нанёс мне эту рану! Негодный человек, меня вином споивший!	
Хор	Да, винный дух тяжёл! С ним вряд ли совладаешь!	
Цик.	А где враги? Ушли? Ответь, молю богами!	
Хор	Да здесь, недалеко! Под каменным карнизом тихонечко стоят! Цик. Скажи, где точно? Слева?	680
Хор	Нет, справа! Цик. Где? Хор Вот здесь! У самой кромки камня! Ну что, поймал их? Цик. Нет! К беде беду прибавил! О камень лоб разбил! Хор А те уже сбежали!	
Цик.	Куда? Сюда? Скажи! Хор Нет-нет! Сюда! Скорее!	685
Цик.	Куда же? Хор Повернись! Иди теперь налево!	
Цик.	Смеёшься надо мной? Беду мою позоришь?	
Хор	Да что ты! Вот и он! Стоит перед тобою!	
Цик.	Подлейший негодяй! Ты где? Од. Я встал подальше, чтоб лучше присмотреть за телом Одиссея!	690
Цик.	О чём ты? Это кто? Такого я не знаю!	
Од.	А мне родной отец дал имя Одиссея! За свой безбожный пир ты должен расплатиться! Позорно было б нам, спалившим стены Трои, тебя не подпалить за всех друзей убитых!	695
Цик.	Ай-ай! Вот и сбылось пророчество бывшее о том, что ты меня, покинув стены Трои, навек ослепишь! Но и тебе придётся за это пострадать, согласно слову бога, и много-много лет постранствовать по морю!	700
Од.	А ты заткнись и плачь! Я сделал что задумал! На берег я пойду и мой корабль направлю к родимым островам по сицилийской глади!	
Цик.	Ну нет! Я отломлю кусок большого камня и раздавлю тебя с твоими моряками! Взберусь я на скалу, хоть и лишённый глаза, пролезу по камням своей стопою шаткой!	705
Хор	А мы поедем вдаль на судне Одиссея и будем вновь служить божественному Вакху!	

16.04–17.06.2021, Брисбен
Шлифовка текста: 30.12.2023

⁸⁷ Эта половина строки очень плохо сохранилась. Предлагается несколько исправлений, см. обсуждение этого места у Сифорда (с. 221-2). Перевод следует лишь одному из возможных вариантов. Ковач предлагает следующий вариант, который тоже можно принять: «Как больно! Боже мой!» Этот вариант интересен тем, что Циклоп, наконец, начинает взывать к богам, которых он раньше ни во что не ставил.